

«Этот Рим увлек и околдовал меня»

Каме. правая. - 1996. - 10 авг. - с 3.

Гоголь и Рим - вечная тема, как вечен и город, в котором великий русский писатель стал родным. Про странное, чудодейственное влияние Рима на живших в нем творцов сказано много. Но почему именно здесь родились «Мертвые души» и многое другое?

В самом центре Вечного города есть чудесный уголок, в котором издревле селились художники и писатели, композиторы и поэты. Именуют его не иначе как «артистические кварталы» Рима. Лучшего способа, чем добраться пешком до «артистических кварталов», и не придумаешь. Их прорезает элегантная Виа Кондотти, которая, подобно судоходному каналу, выносит прогуливающуюся публику на знаменитую площадь Испании - меку для всех туристов.

Здесь, в самом центре старого Рима, весной 1837 года поселился Николай Васильевич Гоголь. Решение оставить Петербург и переехать в Италию, о которой он мечтал с юности, было принято им под впечатлением от холодного приема столичным и московским «светом» его первой комедии. А Вечный город с его бесчисленными обелисками и фонтанами, величавым великолепием соборов и фонтанов, насыщенным ароматами разнотравья воздухом настолько пленил писателя, что он решил посвятить ему целый роман. К великому сожалению, он остался неоконченным и дошел до нас лишь в форме отрывка - «Рим». Примечательно, что вдали от родины Гоголю удалось создать наиболее яркие, проникнутые истинно русским духом сцены «Мертвых душ».

Николай Васильевич жил по соседству от площади Испании, в доме номер 126 по Виа Феличе, которая сейчас носит название Виа Систина. На его фасаде установлена заметная издала памятная доска с барельефом великого писателя России. И это все, что напоминает любопытствующим проходжкам о пребывании Гоголя в Риме. Как я ни пытался добиться от портье в парадном, какую именно квартиру снимал «русский синьор Никола», ничего из этого не вышло. Интерьер особняка, в котором писатель прожил с 1838-го по 1842 год, за минувшие полтора столетия изменился настолько, что нынешние его жильцы вряд ли догадываются о том, что по сохранившемуся и поныне мраморному полу некогда ступал один из самых талантливых и загадочных писателей России.

Потерпев фиаско как следопыт, я решил попытаться счастья в

архивах. Из них и узнал, что в 1902 году, когда в Риме помянули Гоголя в связи с 50-летием со дня его смерти, некий российский журналист сумел побывать в апартаментах писателя на третьем этаже строения. «Апартаменты» оказались весьма скромными: из многочисленных комнат, их составляющих, Николаю Васильевичу было по средствам снимать лишь одну, окнами выходящую на Виа Систина. Как он жаловался в одном из своих писем, «за комнату, то есть старый зал с картинами и статуями, я плачу 30 франков в месяц, и это дорого».

Очень быстро его отношения с Римом и римлянами становятся очень тесными. Испытывая почти что аллергическую лихорадку в толпе иностранных туристов, включая соотечественников, он все глубже забирается в лабиринты тесных улочек и переулков, беспардонно опаздывая к назначаемым рандеву со своими знакомыми. Порой Гоголь предается обильным застольям, почти всегда переходящим в посты, а затем вдруг на несколько дней запирается в своей комнате и лихорадочно пишет, пишет, пишет... И все же атмосфера Вечного города благоприятно влияет на писателя. В 1840 году он начинает диктовать первые главы «Мертвых душ» своему другу Анненкову, чередуя встречи с долгими прогулками по окрестным паркам и тенистым виллам.

Недалеко от площади Сан-Джованни-ин-Латерано находится знаменитая вила, которая была приобретена в собственность княгиней Зинаидой Александровны Волконской в 1822-1823 годах. Княгиня хорошо знала Гоголя. Он не только часто навещал Волконскую в ее владениях, но даже некоторое время ос-

таивался на этой вилле, в комнате с террасой, которую и держали для друзей. Здесь же Николай Васильевич читал своего «Ревизора» с благотворительной целью, чтобы выручить нуждавшегося в средствах российского художника.

Впрочем, гоголевские следы можно отыскать еще в одном месте - знаменитом на весь Рим «Кафе греко», расположенном на Виа Кондотти. Там, в самом старом кофейном заведении города, любили собираться поэт Леопарди, писатели Стендаль, Гете, Твен, Д'Аннунцио, композиторы Вагнер и Лист. Частенько заходил сюда и Гоголь, наблюдавший картины римской жизни и своим острым взглядом подмечавший колоритные местные типажи. В одном из своих писем, датированных 1838 годом, он упоминает это кафе, рассказывая о том, как он с друзьями проводил время в Риме. «К 12 и двум часам, - писал Гоголь, - посещали trattoria «Леппе», потом в «Кафе греко», затем на холм Пинчо, снова в «Леппе» и, наконец, на билиард».

Недавно этому историческому

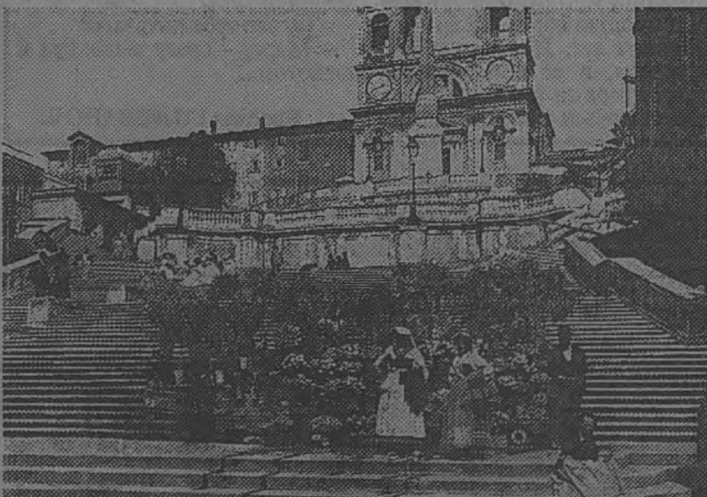
заведению исполнилось 236 лет, и я решил заглянуть к его хозяйке госпоже Марии Гримальди. Сидим с ней за столиком в любимом Гоголем зале «Омнибус» и беседуем о Николае Васильевиче за чашечкой ароматного кофе, собственноручно сваренного гостеприимной синьорой Марией. «Наше кафе и находившийся неподалеку ресторан «Леппе» во времена Гоголя были местом сбора художников, главным образом немцев», - рассказывает она. Русские живописцы имели в «Греко» отдельную комнату. Кафе, по сути, было их клубом, куда из России и других стран доставлялись письма и денежные пакеты. Их раскладывали тут же в ящиках, откуда каждый мог брать свою корреспонденцию. Сюда приходили покурить и выпить чашечку кофе после обеда. Обменивались новостями, говорили об искусстве. Иногда в разговоре участвовал и Гоголь, но чаще его видели сидевшим поодаль, с книгой в руках, и скорее всего он был погружен в собственные мысли.

Пребывание Гоголя в Риме оставило неизгладимый след в его жизни. И в последний, 1847-й, год своих «римских каникул» он пишет: «Все, что мне нужно было, я забрал и заключил к себе в глубины души моей...» Через пять лет после возвращения на Родину писателя не стало. 50-летие кончины Гоголя было отмечено русской колонией в Риме торжественной церемонией сначала в ратуше на Капитолийском холме в присутствии русского дипломатического представителя Нелидова. Русскими итальянцами были произнесены речи в память о Николае Васильевиче. Потом на доме по Виа Систина, где он жил и работал, была укреплен мраморная доска. А завершилось все по христианскому обычаю поминальным обедом.

Но время неумолимо берет свое, и уже мало кто из русских жителей Вечного города помнит поговорку, ходившую здесь во времена российского писателя: «Знаю Рим, как знал его Гоголь». Оставленные же им строки свидетельствуют о его необыкновенно глубоком понимании духа народной римской жизни. Вот почему любовь Гоголя к Риму никогда не была безответной, и эта связующая нить между нашими культурами не рвется с веками.

Александр ГОЛОВАНОВ.
(Наш соб. корр.).

Рим.

Знаменитая Площадь Испании, какой ее видел Гоголь в прошлом веке.